

Позиция финитного глагола во временных придаточных клаузах в ранненововерхненемецком языке

Фант Николай Александрович

Житомирский государственный университет им. Ивана Франка

Важной составляющей частью развития придаточных клауз в немецком языке является становление рамочной конструкции. В настоящей работе представлен процесс формирования порядка слов временных придаточных клауз в ранненововерхненемецком языке.

Ключевые слова: временная придаточная клауза, ранненововерхненемецкий язык, рамочная конструкция, финитный глагол, язык OV-типа.

The key component of the development of the subordinate clauses in German is the establishment of frame construction. In this paper we propose an overview of the word order in Early New High German time subordinate clauses.

Keywords: time subordinate clause, Early New High German, frame construction, finite verb, OV-language.

Современные исследования, посвященные проблеме порядка слов придаточных клауз в ранненововерхненемецком языке, характеризуются активными дискуссиями по поводу определения направления развития немецкого языка в указанный период: из языка SOV в язык SVO или наоборот [1: 265]. Немецкие лингвисты Х. Гайдер и О. Шаллерт утверждают, что немецкий, как и прочие германские языки, развивался не из OV- или VO-языка, а из языка «третьего типа» XV-X, для которого характерной была смена направления лицензирования глаголом своих аргументов, вследствие чего конституировался порядок слов с интерпозицией глагола между собственными аргументами [2: 19; 3: 385].

Переход от XV-X-типа к OV-типу проходил в средневерхненемецкий период. Так, к середине XIII ст. в 65% придаточных клауз глагол занимает абсолютную конечную позицию [4: 245]. Рассмотрение позиционных

закономерностей финитного глагола сквозь призму такого перехода во временных придаточных клаузах составляет **актуальность** данной работы, а проводимое исследование на материале ранненововерхненемецких текстов – **новизну** данной статьи.

В ранненововерхненемецком языке проблематичным является анализ подчинительных клауз со сложными сказуемыми. В таких клаузах ауксилярный глагол мог находиться в препозиции к нефинитной форме, что можно также отнести к явлениям языка XV-X-типа, поскольку нефинитная форма находилась в аргументной позиции по отношению к финитной форме.

(1) *Darnach wie es tag **war worden** / wolt ich auch sehen wie das Meer wüttete* [5: 29] «После того как начался день, я тоже захотел посмотреть, как бушует море»

(2) *wann wir waren gegenwurtig, do sie **geboren wart*** [6: 6] «потому что мы присутствовали, когда она родилась»

В предложении (1) ауксилярный глагол **war** находится перед полнозначным, в предложении (2) части сложного сказуемого размещены наоборот: сначала употреблен полнозначный глагол **geboren**, а после него – финитная часть **wart**.

Оба порядка следования частей сложного сказуемого были грамматичными в ранненововерхненемецком языке и продолжают употребляться в современных диалектах немецкого языка [7: 41–42]. Для удобства описания обозначим финитную часть сказуемого V1, а нефинитную – V2. Таким образом, в ранненововерхненемецком языке зафиксированны два случая размещения частей сложного сказуемого: а) V2-V1 и б) V1-V2. Сложным остается вопрос мотивированности выбора первого или второго порядка следования. В каждом отдельном случае на выбор влияли разные факторы, точнее – их объединение. К этим факторам следует отнести: 1) грамматическую норму; 2)

актуальное членение высказывания; 3) тип ауксилярного глагола; 4) языково-эстетическое влияние.

Что касается *грамматической нормы*, то ей соответствовал порядок следования V2-V1, но в отдельных случаях такой порядок следования мог быть мотивирован и прагматическими факторами [8: 614]. Данное положение подтверждается также фактом употребления в ранненововерхненемецком языке порядка V2-V1 приблизительно в 75,5% случаев [9: 53]. О неустойчивости грамматической нормы свидетельствует, однако, частое ее нарушение под влиянием следующих трех факторов.

Зависимость порядка размещения частей сложного сказуемого от *тема-рематического членения* высказывания продемонстрировал К. Сепп [10: 308]. Ученый обнаружил увеличение частотности употребления V1-V2 при наличии фокальных конstituентов.

В качестве *ауксилярного глагола* употреблялись либо вспомогательные глаголы аналитических форм, либо модальные глаголы. В связи с этим прослеживается следующая тенденция: конструкции с модальными глаголами характеризуются порядком следования V1-V2 в среднем на 20% чаще чем в случаях с вспомогательными глаголами.

Языково-эстетическое влияние может быть продемонстрировано следующим примером:

(3) *Als die schön Magelona des Ritters erbietung **hette verstanden** / und sach auch der kostlichen ringe / der jhr der Ritter **vberschickt hette** / [...]* [8: 613] «Когда прекрасная Магелона услышала предложение рыцаря и увидела драгоценное кольцо, которое прислал ей рыцарь ...»

Предложение (3) иллюстрирует употребление автором двух разных вариантов размещения частей сложного сказуемого ради соблюдения принципа «эстетической вариации».

Неконечная позиция финитного глагола могла быть вызвана не только порядком следования V1-V2, но и вынесением одной из фраз за рамку, то есть размещение этой фразы правее от финитного глагола.

Какой именно член предложения и в каких случаях выносился за глагольную рамку или, другими словами, в каком направлении глагол лицензировал свои аргументы в каждом отдельном случае, невозможно объяснить с точки зрения одной лишь грамматики. Данное явление объясняется с помощью коммуникативного подхода: конститuent с наибольшей коммуникативной нагрузкой стремится к концу предложения, благодаря чему глагол становится гранью топики и фокуса высказывания [11: 121]. Предвестником такого объяснения можно считать «Закон растущих конститuentов» (das Gesetz der wachsenden Glieder) О. Бехагеля, с единственным отличием: во внимание берется не просодическая, а коммуникативная нагрузка.

Исследованный материал показал отсутствие связи между вынесением за рамку и употребленным часовым субъонктором. На основе этого целесообразным представляется определение и исследование качественных характеристик выносимых за рамку фраз. Рассмотрим следующие примеры:

(4) *Das man in wider slússe in Vntz er vernem **des meisters sin*** [12: 38] «что его опять бросят в тюрьму, пока он не поймет смысл слов наставника».

(5) *do nu Jason und Hercules urlaub genommen **von dem künig** ...* [13: 11] «Когда Ясон и Геркулес попрощались с королем»

(6) *Wan es kament **bischöff priester phaffen münich ab den bürgen die hohen herren die edelen frowen vnd vs den stetten die richen burger vnd vs den dörfern die buwelüt mit grossen scharen zuo ym in die wüsti** ...* [14: 72] «Когда к нему в пустыню пришли епископ, священники, попы, монахи, уважаемые владельцы замков, благородные дамы, богатые мещане и целая толпа крестьян»

(7) *die weil er was **guldin** in götlicher lieb* [15: 8] «пока он был счастлив в любви Божей».

(8) *Also do der gewalt was in dem jüdischen land bey Salomonis zeitten* ... [15: 31] «И когда насилие господствовало на иудейской земле во времена Соломона»

(9) *Und do der gewalt was in kriechenland* ... [15: 31] «И когда насилие господствовало в Греции».

(10) *Und do der gewalt was bei den Römern* ... [15: 31] «И когда насилие господствовало у римлян».

Вынесенная за рамку фраза могла выполнять в клаузе функцию прямого (4) или непрямого (5) дополнения, подлежащего (6), предикатива (7) или обстоятельства (8-10).

Чаще всего (в 54% случаев) за рамку выносились обстоятельства. Что касается их значения, то преимущественное количество обстоятельств характеризовалась локальной семантикой. В 31% случаев за рамку выносились дополнения. Львиную долю составляли прямые дополнения и всего лишь 3% относились к непрямым дополнениям. Подлежащие и сказуемые выносились за рамку реже всего – только в случае особой коммуникативной нагрузки (7) или большого объема (8). Как известно, коммуникативная нагрузка эксплицируется в речи с помощью контрастного соотношения соответствующих языковых единиц. В этом плане особо показательными являются предложения 8-10, которые выстраивают общий дискурс. В этих предложениях, вынесенные за рамку локальные обстоятельства однозначно конституируют рему высказываниях.

Таким образом, финитная часть сказуемого закрепляется в ранненововерхненемецком языке окончательно за конечной позицией финитной клаузы времени. Этим знаменуется финишный этап перехода немецкого языка с XVX- к OV-типу. Нарушение рамки подчинительной клаузы было мотивировано коммуникативной и функциональной

нагрузкой соответствующих речевых единиц. Дальнейшее исследование указанной проблематики представляется возможным в рассмотрении придаточных клауз других типов сквозь призму перехода немецкого языка из VVX- к OV-типу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sapp Chr. Verb Order in Subordinate Clauses from Early New High German to Modern German: Dissertation / Christopher D. Sapp. – Indiana University, 2006. – 348 p.
2. Haider H. The Syntax of German / Hubert Haider. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 371 p.
3. Schallert O. Als Deutsch noch nicht OV war: Althochdeutsch im Spannungsfeld zwischen OV und VO / Oliver Schallert // Historische Textgrammatik und historische Syntax des Deutschen: Traditionen, Innovationen, Perspektiven / hrsg. Arne Ziegler. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. – S. 365–394.
4. Prell H. P. Typologische Aspekte der Mittelhochdeutschen Prosasyntax. Der Elementarsatz und die Nominalphrase / Heinz Peter Prell // Neue historische Grammatiken / hrsg. Anja Lobenstein-Reichmann, Oskar Reichmann. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2003. – S. 241–256.
5. Ecklin D. Reise zum heiligen Grab: Nach der Druckausgabe Basel: Samuel Apiarius 1575 / transkribiert von Max Schiendorfer. – Zürich, 2009. – 49 S.
6. Der Ackermann aus Böhmen / hrsg. und mit dem tschechischen Gegenstück „Tkadlecek“ verglichen von Johann Knieschek. – Prag: Verlag des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen, 1877. – 140 S.
7. Bies A. Syntax and Discourse Factors in Early New High German: Evidence for Verb-Final Word Order / Ann Bies. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 1996. – 97 p.

8. Lötscher A. Verbstellung im zweiteiligen Verbalkomplex im Frühneuhochdeutschen – Textlinguistik und Grammatik / Andreas Lötscher // Historische Textgrammatik und historische Syntax des Deutschen: Traditionen, Innovationen, Perspektiven / hrsg. Arne Ziegler. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. – S. 607–629.

9. Sapp Chr. D. The verbal complex in subordinate clause from medieval to modern German / Christopher D. Sapp. – Philadelphia: John Benjamins B. V., 2011. – 225 p.

10. Sapp Chr. D. Focus and verb order in Early New High German: Historical and contemporary evidence / Christopher D. Sapp // Roots: linguistics in search of its evidential base / edited by Sam Featherston, Wolfgang Sternefeld. – Berlin: Walter de Gruyter, 2007. – P. 307–326.

11. Hinterhölzl R. Zur Herausbildung der Satzklammer im Deutschen: Ein Plädoyer für eine informationsstrukturelle Analyse / Roland Hinterhölzl // Historische Textgrammatik und historische Syntax des Deutschen: Traditionen, Innovationen, Perspektiven / hrsg. Arne Ziegler. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. – S. 121–138.

12. Dyocletianus Leben von Hans von Bühel / hrsg. Adelbert Keller. – Quedlinburg/Leipzig: Druck und Verlag von Gottfr. Basse, 1841. – 212 S. – (Bibliothek der gesammten deutschen National-Literatur 22)

13. Das «Buch von Troja» von Hans Mair. Kritische Textausgabe und Untersuchung / hrsg. von Hans-Josef Dreckmann. – München: Wilhelm Fink Verlag, 1970. – 288 S.

14. Hie vahet an das buoch von den hailigen Altvätern / Cod. theol. et phil. 4° 74 der Württembergischen Landesbibliothek Stuttgart. – Kloster Reute, 14. Jh. – 218 Bl.

15. Elsässische Litteraturdenkmäler aus dem XIV-XVII Jahrhundert. 3. Band. Das goldene Spiel von Meister Ingold / hrsg. Ernst Martin, Erich Schmidt. – Straßburg: Karl J. Trübner, 1882. – 98 S.